

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 19, Иоанна 18:1–19:42

© Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт, 2024 г.

Это доктор Дэвид Тернер и его учение о Евангелии от Иоанна. Это сеанс 19: «Иисуса арестовали, судили, распяли и похоронили». Иоанна 18:1-19:42.

Здравствуйтесь, мы только что завершили изучение «Прощальной речи Иисуса» и теперь приступаем к рассмотрению повествования о страстях в Евангелии от Иоанна. Возможно, вы помните, что если вы уже смотрели ранние видеоролики, я надеюсь, что вы просматриваете их все, а не просто выбираете, но вы можете это сделать из нашего первого видео о том, как Джон структурирован как литература. Ученые обычно описывают ее как Книгу знамений, публичное служение Иисуса, заканчивающееся в главе 12, Книгу Славы, где Иисус объясняет, как его работа на кресте принесет славу Богу и как ученики должны быть частью этого, поскольку хорошо в «Прощальной беседе» в главах с 13 по 17.

Итак, мы рассмотрели Книгу Славы, Книгу Знамений и Книгу Славы, можно сказать, публичное и частное служение Иисуса своим ученикам и Иоанну. Итак, теперь мы приступаем к повествованию о страстях, повествованию об аресте Иисуса, суде над ним, его распятии и его погребении, и благодарим Бога за его воскресение и его последующие явления ученикам. Итак, мы рассмотрим главы 18 и 19 в предпоследнем видео, а главы 20 и 21 — в последнем видео.

Итак, когда мы думаем о главах 18 и 19 и пытаемся получить представление обо всем, что здесь происходит, мы замечаем, что можем начать сравнивать и противопоставлять абзац за абзацем то, как Евангелие от Иоанна соответствует синоптическим Евангелиям. Мы не собираемся тратить много времени на это в этих видеороликах, потому что, по моему личному мнению, нам было бы полезно при изучении Евангелий позволить каждому говорить само за себя и изучать его повествование так, как оно раскрывает суть. историю Иисуса индивидуально и понять ее отличительные черты, прежде чем мы попытаемся сравнить ее с другими Евангелиями и противопоставить ей. У меня нет проблем с синоптическим типом сравнений, и попытка выполнить такую работу — это действительно очень благородная задача, но я не думаю, что это основная задача, которую мы хотим иметь, когда смотрим на Священное Писание.

Если бы Бог хотел, чтобы у нас был краткий обзор жизни Христа или жизнь Христа в стереофоническом формате, мне кажется, Бог легко мог бы дать нам такую запись об Иисусе. Вместо этого Бог дал нам четырехчастное Евангелие

Господа Иисуса Христа через четыре голоса Матфея, Марка, Луки и Иоанна, и я думаю, нам лучше рассмотреть каждое из них в отдельности, понять его отдельные акценты, а затем сравнить его в целом к другому Евангелию. Итак, хотя у нас скоро появится слайд, на котором мы покажем вам, какие отрывки из Евангелия от Иоанна встречаются и в синоптиках, а какие нет, мы не будем придавать этому большого значения, потому что мы пытаемся учить Евангелию. Здесь речь идет об Иоанне, а не об отношении Иоанна к синоптической традиции или наоборот.

Итак, мы хотим взглянуть на повествовательный ход Евангелия от Матфея 18 и 19, и сначала мы сделаем это с главой 18, немного поговорим об этом, а затем вернемся к главе 19. Итак, в главе 18 у нас есть Последовательность повествования, где, как только Иисус заканчивает свою молитву в Гефсимании, нам дан этот очень короткий переход, 18:1, когда он закончил молиться, Иисус ушел со своими учениками и пересек Кедронскую долину. Чуть позже мы рассмотрим некоторые карты и попытаемся представить, на что это могло быть похоже.

Мы не знаем точно, где он находился, но, переправившись через Кедрон, он должен был попасть в сторону Елеонской горы. На другой стороне был сад, он и его ученики вошли в него, и как только они оказались в нем, очевидно, поскольку это было место, которое они часто посещали раньше и Иуда знал об этом, Иуда оказался там, чтобы арестовать Иисуса. с отрядом воинов и некоторыми сановниками из первосвященников и фарисеев. Итак, мы не совсем уверены, были ли это объединенные силы с участием некоторых римских войск или это была бы храмовая полиция; скорее всего, это была бы еврейская храмовая полиция вместе с некоторыми из Синедриона, чиновниками совета, которые пришел арестовать Иисуса.

Итак, самое интересное в этом повествовании по мере его развития заключается в том, что у нас есть два сюжета. У нас есть сюжет того, что происходит с Иисусом, и у нас есть сюжет того, что происходит с Петром. Очень интересно наблюдать, как развиваются обстоятельства и развитие событий с Петром по мере того, как разворачиваются предательство, арест и испытания Иисуса.

Также интересно сравнить отречение Петра с предательством Иуды, как они описаны в книге, и мы думаем об этих двух людях и ценностях, которые они моделируют нам, как последователям Иисуса сегодня. Итак, поскольку Иисуса арестовывают, вот вклад Петра. Питер хватается свой меч и размахивает им, думая, что защитит хозяина.

Он отрезает ухо слуге первосвященника, что, очевидно, показывает, что Петр промахнулся с мечом примерно на шесть дюймов, что, вероятно, хорошо,

потому что ему было бы труднее, если бы он добился успеха. Затем Иисуса приводят к Анне, и в главе 18, стихе 12 нам сказано, что Анна был отцом первосвященника в тот день, а Каиафа был первосвященником, но Иисуса сначала отвели к Анне. Это немного странно и странно, и ученые спорят по этому поводу и задаются вопросом, почему это было сделано именно так, был ли Анна, возможно, силой, стоящей за номинальным главой, его сыном Каиафой.

Не совсем ясно читать между строк, чтобы понять, что здесь происходит, но Иисус предшествует Анне, и поэтому здесь происходит своего рода диалог между Иисусом и Анной, только что описанный в общих чертах от третьего лица. У нас мало что происходит, и мы ничего не знаем о деталях. Подробности об Иисусе тогда на самом деле не очень подробно объяснены.

Однако о Питере есть довольно много подробностей, потому что это первое отрицание Питера. Петр трижды отрекается от Господа. Вы помните, в конце 13-й главы Евангелия от Иоанна Иисус сказал ему, что это произойдет, и поэтому я уверен, что Иисус не был удивлен этим, хотя я уверен, что Петр был удивлен, поскольку он произносил те самые слова, которые сказал Иисус. ему, что он произнесет.

Итак, поскольку Иисус находится на слушании, судебном разбирательстве, если хотите, во дворе первосвященника, согласно главе 18 и стиху 16, Петра спросили, был ли он одним из учеников Иисуса. Он ответил, что нет. Итак, было холодно.

Ученики и чиновники стояли вокруг, греясь у костра. Питер тоже стоял у костра и грелся. Итак, тем временем первосвященник действительно допрашивает Иисуса (стих 19) о его учении и о том, кем он был, и Иисус просто подтверждает: «Я тот, кто я есть, и у меня уже было общественное служение, поэтому нет никаких сомнений». о том, кто я и чему я научил.

Почему ты меня допрашиваешь? Спросите тех, кто меня слышал. Они знают, что я сказал. В этот момент Иисуса ударили за то, что он ответил первосвященнику неуважительно, и поэтому Иисус сказал: «Если я сказал правду, почему ты меня ударил?» Конечно, я думаю, это начало несправедливого, нечестного отношения к Иисусу в процессе слушаний.

Итак, его затем отправили к Каиафе, первосвященнику. Рассказ о Каиафе, однако, весьма сокращен. Все, что мы знаем, это то, что Иисуса послали к Каиафе, потому что здесь нам ничего не рассказывается о том, что произошло, когда он был на слушании у Каиафы.

Что мы действительно знаем о Каиафе, как нам рассказали здесь, в повествовании, так это то, что Каиафа — это тот, кто в стихе 14 был представлен нам как тот, кто посоветовал иудейским лидерам, что было бы хорошо, если бы один человек умер за народ, глава 18, стих 14. Итак, мы знаем, что этот человек, Каиафа, был политически проницательным, и мы пришли к выводу, что всему истеблишменту было бы лучше, если бы они покончили с Иисусом. Это предотвратило бы всякую возможность мессианских претензий и римского вмешательства в сложившуюся ситуацию.

Итак, когда Иисус стоит перед Каиафой, сцена снова возвращается к Петру. И в 18-й главе, стихи с 25 по 27, вместо изложения того, что произошло до Каиафы, мы возвращаемся к Петру. И вот, Петр еще греется у огня во дворе Анны, и вот его спросили, не из ли и ты ли его учеников, не так ли? А Питер говорит: нет.

Тогда один из слуг первосвященника, имевший обо всем этом более конкретное представление, сказал: разве я не видел тебя с ним в саду? И в этот момент Петр отрекся в третий раз, и петух закукарекал. В тексте на данный момент не обсуждается, какая мысль пришла в голову Петру в этот момент, но вы можете только представить, какое самосознание внезапно обрушилось на него по поводу его хваленой способности идти куда угодно и делать что угодно и следовать за Иисусом до смерти. когда он не находился под каким-либо реальным давлением или принуждением. Он трижды отрекся от Господа.

Это была бы действительно печальная история, если бы мы оставили Петра на этом месте в повествовании, но, к счастью, мы можем услышать больше о Петре в главе 21. Итак, на этом этапе повествование возвращается к истории Иисуса из Петра. история, и Иисус отправляется от Каиафы к Пилату. Итак, у нас есть довольно длинная история, описывающая взаимодействие Иисуса и Пилата, и мне кажется очевидным, что у нас есть три цикла или три фазы, три стадии, какой бы термин вы ни считали лучшим для описания того, что здесь происходит.

Иисус предстает перед Пилатом в главе 18 и стихе 28. Как вы, возможно, заметили, прочитав материал, прошло довольно много времени, прежде чем Пилат фактически передал Иисуса на распятие, начиная с главы 18, стиха 28 и заканчивая главой. 19 и стих 16. Итак, мне кажется, что в этом есть три этапа, потому что есть три случая, когда Пилат выводит Иисуса перед народом и, по сути, говорит: «Вы уверены, что хотите, чтобы этого человека распяли?» Вы уверены? Вы уверены? Так что, возможно, повторение всего этого связано с принципом трех свидетелей, двух или трех свидетелей в еврейской Библии, но, очевидно, с колебаниями Пилата, который в своем уме вовсе не убежден, что Иисус сделал что-то неправильное, но фактически пойдет навстречу желаниям масс.

В конце концов Пилат уступает, принимает волю толпы и санкционирует распятие Иисуса. Итак, давайте посмотрим на эти этапы немного подробнее, потому что здесь много интересных деталей и иронии, и мы узнаем кое-что о Пилате как о персонаже этого Евангелия. Мы узнаем кое-что о неверии религиозных лидеров и о том, как они манипулируют массами, чтобы они делали то, что им хочется.

Итак, 18:28 религиозные лидеры отвезли Иисуса от Каиафы во дворец римского правителя. Итак, было раннее утро, и, чтобы избежать церемониальной нечистоты, они не вошли во дворец, потому что хотели иметь возможность съесть Пасху. Люди часто отмечают скрупулезность религиозных лидеров в отношении ритуальной чистоты, тогда как они вполне согласны, по сути, линчевать Иисуса за то, что он, по сути, выдумывал ложь о нем и о том, что он не делал неправильно.

Итак, приводят его к Пилату и говорят: в чем обвинение? Пилат говорит в стихе 29, что они уклончивы. Говорят, если бы он не был преступником, мы бы его сюда даже не привезли. Итак, Пилат говорит: ладно, тогда чего ты меня пристаешь? Возьмите его и судите сами.

У вас есть гражданская власть. Вы можете поступать с ним так, как считаете нужным. Они сказали, но мы не имеем права никого казнить.

Итак, они говорят, что это дело, требующее смертной казни, и, очевидно, что в римской юрисдикции над Палестиной только римская власть может казнить людей. Римляне могли разрешить только смертную казнь. Мы не имеем права никого казнить.

Они возражали. Это произошло для того, чтобы исполнить слова Иисуса о том, какой смертью ему предстояло умереть. Это может занять некоторое время, чтобы осознать это, но Иисус сказал, что он умрет, будучи поднятым с земли еще в главе 3, стихе 14, по аналогии с Моисеем, поднимающим змея в пустыне.

Как мы уже несколько раз видели у Иоанна, когда еврейский народ был разгневан на Иисуса и вел себя так, как будто собирался казнить его, они сделали бы это путем побивания камнями. Итак, я думаю, здесь речь идет о том, чтобы окольным путем сказать, что римлянам было необходимо быть душеприказчиками Иисуса, чтобы способ его смерти как человека, которого вознесли, мог соответствовать преступлению. Итак, Пилат, узнав, в чем заключалась история, в чем заключалось обвинение и о чем они просили, вернулся, чтобы поговорить с Иисусом в стихе 33.

Он сказал ему: ты царь Иудейский? Иисус так или иначе не ответил ему прямо на этот вопрос, хотя ранее в Евангелии от Иоанна у нас было достаточно

оснований видеть, что текст действительно подтверждает, что, по крайней мере, в каком-то смысле Иисус действительно является царем еврей. Иисус просто говорит: это твоя идея или другие говорили тебе обо мне? Другими словами, вы как-то обеспокоены тем, что я претендент на трон, или вам просто другие сказали это? Итак, в этот момент Пилат немного раздражается. Можете ли вы представить себе этого римского губернатора, который находится в своего рода отсталом месте с его точки зрения, будучи римлянином в этой провинции-сателлите великой Римской империи, имея дело с этими людьми, к которым многие люди с самого начала относились с подозрением?

Антисемитизм был широко распространенным предубеждением в древней культуре. Итак, Пилат, вы почти можете воспринимать стих 35 как то, что он просто кричит, или взрывается, или довольно сердито говорит: «Я еврей?» И я не думаю, что он использовал слово «еврей» в хорошем смысле. Я ожидаю, что он выплюнул это как насмешку.

Я еврей? Твой народ и первосвященники передали тебя мне. Другими словами, как вы думаете, почему мы здесь? Не я начал эту проблему. Ваши люди сделали это.

Итак, что случилось? Что вы наделали? И Иисус опять же не отвечает ему прямо. Да или нет, вот конкретные вопросы. Иисус отвечает ему довольно двусмысленно и туманно.

Мое царство не от этого мира. Если бы это было так, мои слуги боролись бы, чтобы предотвратить мой арест, но теперь мое королевство находится из другого места. Итак, этот двусмысленный ответ в некотором смысле предполагает, что Иисус является своего рода царем, потому что он говорит о своем царстве.

Итак, Пилат подхватывает это и говорит в стихе 37: «Тогда ты царь». Иисус сказал, что ты говоришь, что я царь. На самом деле, причина, по которой я родился и пришел в мир, — свидетельствовать об истине.

Меня слушают все, кто на стороне истины. Итак, Иисус снова не отвечает Пилату напрямую. Понятно, что он считает себя своего рода царем, но Иисус говорит: это ты сказал, что я царь, но на самом деле я здесь на земле для того, чтобы свидетельствовать об истине, и если ты Ты прав, ты меня послушаешь.

Итак, как мы отмечаем в последующем повествовании, к сожалению, Пилат не слушает Иисуса, поэтому мы должны заключить, что он не принадлежит истине. Итак, Пилат затем цинично отвечает и завершает дискуссию: что есть истина? Итак, у Пилата тоже нет этой философии, и он не принимает того, что Иисус

говорит о себе. Итак, мы подходим к первому циклу, по сути, к первому этапу слушаний.

С этими словами он снова вышел, стих 36, поговорить с иудеями и сказал: я не нахожу оснований для обвинения против него. Другими словами, я не считаю его виновным в выдвинутых вами обвинениях, но поскольку мы здесь во время Пасхи и у нас есть традиция, согласно которой римские повелители щедры к еврейскому народу в это время года каждый год, и мы освободим одного из наших заключенных, почему бы мне просто не вернуть его вам, и мы сравняем счет? Мы просто согласимся не согласиться и оставим это в покое на данном этапе. Так вот, в этот момент они, кто бы они ни были, немного непонятно, кричат: нет, не он, отдайте нам Варавву.

Судя по всему, как это описано в стихе 40, Варавва был человеком, принимавшим участие в восстании. Иногда Варавву называют вором. То, чем на самом деле был Варавва, вероятно, не столько мелким вором, карманником, поэтому, когда он врывается в дома, что-то в этом роде.

Но Варавва был из тех людей, которые грабили людей, находящихся в дороге, или что-то в этом роде. Он был разбойником. Он был повстанцем.

Он делал это не просто для того, чтобы быть вором, чтобы по каким-то причинам поддержать свою семью или что-то в этом роде. Скорее всего, он делал это, чтобы вызвать беспорядки и вести политическую подрывную деятельность. Итак, второй цикл здесь, я думаю, можно сказать, начинается примерно со стиха 29 и продолжается до 19:8.

Итак, Пилат вышел поговорить с людьми и говорит им: давайте просто отпустим Иисуса. Нет, они говорят, что предпочитают Варавву. Итак, теперь Пилат снова работает с Иисусом.

Очевидно, он уводит его обратно в более уединенное место или, возможно, делает это публично. Это не совсем ясно. И он его высек.

Это не совсем соответствует нашему современному пониманию, когда дело касается юриспруденции и права людей, обвиняемых в презумпции невиновности, если только они не виновны и с которыми не обращаются справедливо, не подвергаться жестоким и необычным наказаниям и иметь присутствие адвоката и все те вещи, которые мы считаем важными. И я думаю это правильно. Понимаете, здесь ничего подобного не происходит.

Итак, Иисус высек Пилата. Как вы, наверное, знаете, римская практика порки, так ярко изображенная в фильме Мела Гибсона, — ужасная вещь. И людей

вытягивают, раскидывают руки, связывают и хлещут плеткой с множеством кожаных ремешков.

В ремешки встроены различные острые предметы, способные нанести большой урон. Так что это была ужасная практика, которая, безусловно, была бы чрезвычайно мучительной для Иисуса, болезненной и кровавой. Мало того, воины 19–20 сплели терновый венец, возложили его ему на голову и одели в пурпурную одежду.

И тут мы начинаем добавлять к обиде саркастическое оскорбление, начинаем называть его царем, слава Царю Иудейскому. Опять же, я думаю, вы должны понимать культурную ситуацию здесь, где есть эти оккупационные силы, эти римские солдаты, которые выполняют этот долг в этой пыльной периферийной провинции Римской империи. И они, вероятно, изначально не очень уважительно относятся к евреям.

Итак, они по сути высмеивают Иисуса. Возможно, здесь стоит сказать что-то вроде этого. Вот как римляне относились к евреям.

Вот как римский император обращается с так называемым иудейским королем. Итак, они увенчали его терновым венцом. Они насмешливо надели на него пурпурную мантию, создавая впечатление, что он обладает некоторым благородством, и дали ему пощёчину, как они саркастически сказали, царю иудейскому.

Итак, Пилат подумал, что, возможно, порка Иисуса осчастливит толпу. Итак, он снова вышел к ним и сказал: смотрите, я привожу его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в нем никаких оснований для обвинения. Итак, он вывел Иисуса в терновом венце и пурпурной одежде и сказал: вот этот человек.

Как только первосвященники и их чиновники увидели его, они снова начали кричать: распни, распни. Итак, мы переходим здесь от второй фазы, или второго этапа, или второго цикла испытаний, к третьей фазе. Пилат протестует против их крика о распятии, говоря в главе 19 и стихе 6: «Почему?» Вы берете его и распинаете.

Ты делаешь это. У меня здесь нет никаких проблем. Еврейские лидеры настаивали на том, что у нас есть закон, и согласно этому закону он должен умереть, потому что он утверждал, что он сын Божий.

Это беспокоило Пилата, потому что, согласно стиху 8, он боялся. Он сказал Иисусу: откуда Ты? Объяснение того, что Иисус утверждал, что он сын Божий, как римский чиновник, который был в некоторой степени погряз в язычестве и/или культе поклонения императору, когда он услышал фразу «сын Божий»,

мог подумать, что он, должно быть, заявил быть своего рода посланником Бога, своего рода божественной фигурой, своего рода представителем. Итак, с точки зрения Пилата, это вызвало у него некоторое беспокойство, небольшое беспокойство.

Итак, он в третий раз привел Иисуса во дворец и сказал ему: откуда ты? Иисус вообще не ответил на этот вопрос. Тогда Пилат сказал ему: разве ты не понимаешь, что у меня есть власть либо освободить тебя, либо распять? Попытка заставить Иисуса ответить. В этот момент Иисус просто ответил, что ты вообще не имел бы надо мной власти, если бы мы не были даны тебе свыше.

Следовательно, тот, кто предал меня тебе, виновен в большем грехе. Очевидно, имеется в виду первосвященническая власть, которая привела Иисуса к Пилату. Итак, Пилат, все еще убежденный, что Иисус не сделал ничего достойного распятия, продолжает попытки освободить Иисуса.

Очевидно, Иисуса снова выводят к народу, а еврейские лидеры продолжают кричать: если вы отпустите этого человека, вы не друг Цезаря. Любой, кто претендует на звание царя, выступает против Цезаря. Итак, стих 13, аналогичный стиху 8, когда Пилат услышал этот последний комментарий, он понял, что у него будут проблемы с императором.

Возможно, у них могли бы возникнуть с ним трудности, если бы он отпустил Иисуса. Итак, в стихе 13 говорится, что он вывел Иисуса, сел на судейское место на месте, известном как каменный помост, и сказал иудеям: вот ваш царь. Они сказали: заберите его, заберите его, распните его.

Так неоднократно снова и снова, теперь уже в третий раз требуя его казни. Пилат сказал: распну ли мне царя твоего? Они произносят верные слова, которые, возможно, являются самыми острыми из всех слов во всей этой главе: распну ли я твоего царя? Говорят, у нас нет царя, кроме Цезаря. Наконец Пилат отдал Его им на распятие.

Итак, накал ненависти к Иисусу со стороны еврейских лидеров здесь ощутим и во многих отношениях весьма печален. Их последние слова: «У нас нет царя, кроме кесаря», — это слова, которые было бы трудно сохранить в свете учения Ветхого Завета о том, что Бог является царем, а сын Давида — истинным монархом Израиля. И конечно, говоря это, они говорят, что являются верными римскими подданными, но Пилат, если ты его не распнешь, то и ты нет.

Вы принимаете другого царя, кроме Цезаря. Итак, это будет повествование об аресте и суде Иисуса, начиная с главы 18, стих 1, и заканчивая главой 19, стих 16. Однако повествование продолжает течь, как вы видите в главе 19, до конца: глава, сейчас мы находимся в середине 19-й главы.

Итак, начиная с главы 19 и стиха 17, мы имеем повествование о самом распятии, самом мрачном дне в истории человечества и в истории мира. Итак, нам здесь рассказывают, что солдаты берут Иисуса, история довольно короткая и урезанная. Его везут на Голгофу, на место черепа.

Они распяли его вместе с двумя другими, по одному с каждой стороны, с Иисусом посередине. Пилат приготовил объявление, титул, если хотите, плакат, который нужно разместить там: «Иисус из Назарета, царь иудейский». Конечно, это что-то вроде политического заявления Пилата о том, что он принимает то, что сказал Иисус, что он действительно является царем иудейским, но, по сути, он говорит, что это то же самое, что римляне делают с иудейскими царями или с любым царем, который претендует на власть. любая власть вместо императора Рима.

Многие из иудеев, прочитавших тогда эту вывеску о месте распятия Иисуса, находились недалеко от города, и вывеска была написана на арамейском, латинском и греческом языках, то есть на языке, который мог прочитать каждый. Итак, первосвященники иудейские, когда узнали об этом, сказали: не ставь этого на знак, царь иудейский. Проще говоря, этот человек претендовал на то, чтобы быть царем иудейским.

Пилат отвечает: что я написал, то написал. Я думаю, что это последний способ Пилата отомстить этим людям, которые как бы нагнули его над бочкой и заставили сделать то, что, как он знал в глубине души, было неправильным. Итак, в тексте просто говорится, что, когда солдаты распяли Иисуса, они забрали его одежду.

Они разделили их на четыре доли и сыграли в азартные игры, чтобы узнать, кому достанется одежда. Это, по словам Иоанна, есть исполнение Писания, 2218 псалма: они разделили между собой одежду мою и бросили жребий о одежде моей. Таким образом, наряду с другим событием, сопровождающим распятие Иисуса, речь идет не только о том, как обращались с его одеждой, но и о том, как Иисус думал о Марии, своей матери.

Возле креста Иисуса стояли его мать и сестра его матери Мария, жена Клепы, и Мария Магдалина. Итак, у нас есть три разные Мэри. Когда Иисус увидел там свою мать и стоящего рядом ученика, которого он любил, он сказал своей матери: женщина, вот твой сын, и ученику: вот твоя мать.

С этого времени ученик взял ее в свой дом. Интересно сравнить этот отрывок с последними словами об Иисусе и его матери во второй главе, где Иисус фактически отстраняет свою мать и говорит: «Это не мое время, мое время еще

не пришло». Что мне делать с беспокойством о том, есть ли на этой свадьбе вино или нет? Тем не менее, он делает то, о чем его просит Мэри, ненавязчиво.

Он превращает воду в вино. Однако в этом тексте, в главе 19, в любом случае, в котором Иисус может рассматриваться либо как неуважающий Марию, либо как держащий Марию на расстоянии вытянутой руки в главе 2, отговаривается, потому что теперь Иисус, когда его распинают, висит на кресте, проявляет заботу о свою мать и просит любимого ученика заботиться о ней, а также о том, чтобы она заботилась как можно больше о любимом ученике. Поэтому интересно, что, поскольку Иисус был распят, в тексте не содержится никаких подробностей о самом распятии, процессе, боли или орудиях, которые использовались для распятия Иисуса.

Из древней культуры мы знаем, что не все распятия происходили одинаково. Мы знаем, что не все кресты, на которых распинали людей, имеют форму типичных крестов, которые мы видим сегодня, пустых крестов и распятий с телом Иисуса. Некоторые кресты имели форму буквы Т.

Некоторые даже были превращены в Х. В некоторой степени это зависело от материала, который был доступен властям, когда они хотели казнить. Также не всегда люди пригвождаются к кресту, как мы знаем из других текстов об Иисусе.

Иногда людей просто привязывали к кресту веревками. В тексте Иоанна ничего об этом не говорится. Там просто говорится, что они его распяли, и вместо того, чтобы вдаваться в подробности о том, как они его распяли, здесь подробно рассказывается об исполнении Священных Писаний с помощью его одежды и о том, как Иисус до самого последнего вздоха заботился о своей матери.

Далее в тексте очень кратко говорится о смерти Иисуса. Стих 28, позже Иисус, зная, что все уже закончено, чтобы Писание исполнилось, сказал: «Я хочу пить». Там была банка с винным уксусом, поэтому они намочили в ней губку и поднесли к нему, чтобы он мог получить напиток.

По его словам, как только он получил напиток, он готов. С этими словами он склонил голову и испустил дух. Этот очень простой язык описывает, безусловно, самое важное событие, которое когда-либо происходило в истории человечества, истории мира.

Английская фраза «все закончено» — это одно слово на греческом, которое означает, что мы умрем. Я думаю, это просто отсылка к словам Иисуса в 16-й главе: «Я победил мир». Когда он сказал, что я победил мир, он имел в виду этот момент.

Когда он завершил свою работу на кресте ради своего народа, он победил лукавого и преодолел всю греховную оппозицию Богу, существовавшую в мире. Некоторые рассматривают выражение «свершилось» как крик поражения. Я закончил, я проиграл, теперь все кончено.

Что было закончено, так это служение Господа Иисуса, когда он делал все, к чему призвал Его Отец, и делал это верно, исполняя волю Отца и совершая дела, которые Отец поручил Ему совершить. Когда он молился в начале 17-й главы Иоанна, в ожидании того, что здесь произойдет, я завершил работу, которую Ты поручил мне сделать. Это далеко не признание поражения или какой-то крик о бездействии, а, во всяком случае, крик триумфа.

Это просто признание того, что Иисус действительно выполнил все, что Отец поручил Ему сделать, когда послал его на землю. Итак, Иисус умер, и теперь настал день подготовки, то есть день перед особой субботой. Тело Иисуса снимается с креста, чтобы его не оставляли там во время святого дня.

Обычно, чтобы жертвы умерли до наступления этих святых дней, чтобы их не распинали в это время, жертвам распятия ломали ноги, чтобы они не могли поддерживать свое тело, весь их вес висел. из их рук, и поэтому им будет гораздо труднее дышать, и они умрут от удушья. Итак, пришли солдаты и сломали ноги двум людям, с которыми был распят Иисус, но когда они подошли к нему, то увидели, что он уже мертв. По какой-то причине, вместо того, чтобы сломать ему ноги, солдат пронзил Иисусу бок копьем, вызвав внезапный поток крови и воды.

Эта довольно странная деталь упоминается в 1 Иоанна 5 и объясняет, каким образом Иисус пришел в мир не только с кровью, но с кровью и водой. Человек, который это видел, дал такое свидетельство, и его свидетельство истинно. Это еще раз ссылка на любимого ученика в 19-й и 35-й главах стихов.

Конечно, все это произошло во исполнение Священных Писаний, стих 36, который является ссылкой на то, что ни одна его кость не была сломана из нескольких текстов Ветхого Завета, касающихся жертвоприношений. Также в стихе 37 есть еще одно место Писания, в котором говорится, что они взглянут на того, в кого они пронзили, из главы 12 и стиха 10 Захарии. Повествование об аресте Иисуса, суде над ним, его распятии и его погребении заканчивается здесь, в стихах с 38 по 38 стих. 42 таким образом, что связывает для нас несколько вещей, начиная с главы 3. Позже, в стихе 38, Иосиф из Аримафеи попросил у Пилата тело Иисуса.

Иосиф был учеником Иисуса, но тайно, потому что боялся иудейских лидеров. С разрешения Пилата он пришел и забрал тело. Так что, очевидно, это был публичный акт.

Это не было чем-то, что делалось тайно. Его сопровождал Никодим, человек, который ранее посетил Иисуса ночью. Мы могли бы добавить человека, который также просил совет убедиться, что они справедливо обращаются с Иисусом в конце главы 7. Итак, взяв тело Иисуса и обернув его благовониями и полосами льна, согласно еврейскому погребальным обрядам, его положили в новую гробницу в саду.

Поскольку это был еврейский день подготовки к празднику, могила находилась неподалеку. Там положили Иисуса. Итак, ход повествования выглядит следующим образом.

Как я уже упоминал ранее, об этом есть прямые сообщения в синоптических евангелиях. Мы не будем тратить время на рассмотрение всех сходств и различий между тем, как Иоанн описывает эту вещь, и тем, как это делают синоптики, но вы можете заметить, что здесь довольно много информации, которую можно найти только в Евангелие от Иоанна, а не просто Евангелие от Матфея, Марка и Луки. Это, конечно, соответствует тому факту, что Иоанн предлагает уникальный и иной взгляд на многие вещи в жизни Иисуса.

Мы хотим воспользоваться моментом, чтобы подумать о некоторых географических деталях, чтобы попытаться понять не просто то, что произошло, но некоторые события и то, где они могли произойти. И снова мы на Храмовой горе. Мы смотрим на северную ориентацию карты.

Иисус учил в Храме. Многие люди полагают, что беседа в горнице, у Иоанна нет оснований называть ее так, прощальная беседа, мы будем называть ее так, происходит здесь, на месте, которое можно было бы назвать Западным холмом, иногда и сегодня. называемая горой Сион. Разумеется, в древние времена Нового Завета гора Сион была южным продолжением Храмовой горы, Города Давида.

Так, в этом районе города, традиционно говоря, находился дом первосвященника Каиафы. Также в этом районе города находился дворец Ирода возле нынешних Яффских ворот. Вероятно, именно здесь в этом районе города и произошел суд над Иисусом перед Пилатом.

Традиционно часто можно обнаружить, что Иисуса судили перед Пилатом в римской крепости Антония, о которой мы, возможно, упоминали ранее, находилась на северо-западной стороне ограды Храма, я думаю, это было бы здесь, дальше, извините, где эти квадраты здесь. Крепость Антония. Это спорный момент.

Я думаю, что большинство людей сегодня склонны думать, что это было здесь, в Губернаторском дворце. Тогда Иисуса судили бы здесь, а не здесь, у Храмовой горы. Место, куда Иисус пошел со своими учениками в сад, традиционно упоминается как Гефсиманский сад здесь, в Кедронской долине, между Елеонской горой и собственно Храмовой горой.

Итак, скорее всего, в какой-то момент Иисус отправился в этот регион. В 18-й главе, 1-м стихе говорится, что он пересек Кедронскую долину, которая должна была быть вот этой долиной. Очевидно, Иисус покинул западную сторону долины и перешел на восточную сторону.

Сегодня в Иерусалиме в этом районе находится так называемая Церковь Всех Наций. И вы видите, у нас много оливковых деревьев здесь и здесь. Туристов в Иерусалиме обычно привозят на Елеонскую гору, и вы идете по тропинке, спускаетесь сюда и в конечном итоге попадаете в это воспоминание о Гефсиманском саду через ворота в стене прямо там.

А если вы находитесь на уровне земли, это будет выглядеть примерно так. Обратите внимание: входя в Гефсиманский сад, вы смотрите прямо на стену вокруг Храмовой горы. Хотя изображение не совсем четкое, вы видите прямо здесь Золотой купол нынешней мечети Омара, так называемый Купол Скалы, который находится где-то рядом с самим Храмом, внутренней частью Храма. Был.

Так что, я думаю, очень вероятно, что во времена Иисуса, если бы он действительно был в этом регионе, он все равно мог бы видеть Святую Святых Храма, по крайней мере, верхнюю часть здания, где она находилась. был размещен. Итак, вот вам все оливковые деревья, которые есть сегодня. Если бы вам пришлось пройти через эти ворота, вот что вы там увидели.

Оливковые деревья довольно старые, они все корявые и все такое, и мне сказали, что наши оливковые деревья — это такие деревья, которые вырастают из корней предыдущих деревьев. Итак, если вы находитесь в Иерусалиме, ваш гид, скорее всего, скажет вам слова о том, что эти оливковые деревья были здесь во времена Иисуса, чего мы, конечно, не знаем, но вполне возможно, что они связаны с генетическими потомками деревьев, которые были там в те времена. Я имею в виду, кто знает? Я не знаю напрямую, и я не знаю никого, кто знает или кто действительно может знать.

Итак, возможно, это выглядело примерно так. Я думаю, это самое большее, что мы можем сказать об этом. Итак, вид на иерусалимскую модель, которая в настоящее время находится рядом с Музеем Израиля, будет примерно таким.

Итак, если бы Иисус находился в горнице, она находилась бы по другую сторону этой впадины, вероятно, в этой области, которая в то время считалась бы западным Иерусалимом. В какой-то момент они пробрались вдоль Храма в Кедронской долине. Конечно, здесь нет модели Кедронской долины в Иерусалимском храме.

У нас просто есть небольшой ров, и Елеонская гора была бы здесь, куда я кладу руку. Итак, Гефсиманский сад, оливки и все, на что мы сейчас смотрим, находились бы в этих окрестностях. И Иисус посмотрел бы вверх из долины и увидел бы эту восточную стену ограды Храма, возможно, заметно заметив внутреннюю часть ограды Храма, собственно Храм там.

Если смотреть с этой точки зрения, с запада на запад или, да, с востока на запад, Храмовая гора здесь, собственно Храм, вероятно, находился где-то поблизости. Римская крепость Антония, где, по мнению людей, был распят Иисус, должна была находиться где-то поблизости, в северо-западном углу старого ограждения. Губернаторский дворец, где большинству людей сегодня кажется более вероятным, что Иисуса судили бы перед Пилатом, находится где-то в этом районе, недалеко от нынешних Яффских ворот.

Мне сложно это сказать, глядя на фотографию, где улица проходит вдоль старой городской стены, но я думаю, что, возможно, это как будто прямо здесь. Я могу ошибаться. Я не привык рассматривать аэрофотоснимки этой местности.

Итак, в традиционном взгляде на распятие Иисуса мы снова можем перейти к модели Храма и посмотреть на него таким, каким оно могло выглядеть в древние времена. Крепость здесь, на северной стороне северо-западного угла, район Яффских ворот и дворец Ирода, использовавшийся римским губернатором где-то здесь, здесь, к югу от нынешних Яффских ворот Иерусалима. Итак, если вы сегодня поедете в Израиль и прогуляетесь по старому городу Иерусалима, вас отвезут на Виа Долороза.

Виа Долороза отходит практически от этой общей территории и ведет вас немного вверх на небольшой холм в окрестности, где на этой карте она должна находиться в этой области за городской стеной, которая была там во времена Нового Завета. Помните, в 19-й главе Евангелия от Иоанна мы читаем, что Иисуса вывели за город. Если мы еще раз посмотрим на современную аэрофотоснимку Иерусалима, снова крепость Антония в этом районе и вот этот серый купол, на самом деле куполов два, более узкий и за ним более широкий, это будет Храм Гроба Господня. в Иерусалиме.

Традиционно Виа Долороза идет от этого места сюда до вот этого места. И это можно было бы рассматривать как место, где был распят Иисус. Многие ученые сегодня, однако, придерживаются мнения, что суд над Иисусом не проводился

бы здесь, а проводился бы в этой близости, так что, как если бы мы снова предположили, что Храм Гроба Господня является самым надежным местом, о котором мы знаем, где Иисуса бы распяли, он шел бы отсюда сюда, а не отсюда сюда.

Мы просто говорим о правдоподобиях, которых мы не знаем наверняка. Итак, нынешняя Виа Долороза была построена в 14 веке и с тех пор была пристроена от крепости Антония до церкви Гроба Господня. Но можно спорить о том, руководил бы судом пилот из крепости Антония или из бывшего дворца Ирода возле Яффских ворот.

Я склонен думать, что более вероятно, что это произошло бы во дворце губернатора возле Яффских ворот. Мы видели некоторые намеки на Понтия Пилата в главе 19, поэтому давайте на минутку заметим кое-что о Пилате. Он был обнаружен в 1961 году в Кесарии — каменный блок, находившийся в так называемом вторичном использовании.

То есть его вынесли из первоначального места в исходном здании и использовали в качестве блока в другом здании. Это вовсе не является чем-то необычным для древних времен вообще и уж точно не для древнего Израиля. Каменные блоки были драгоценны, и когда один уровень города был снесен из-за войны или чего-то еще, вы могли использовать все, что осталось, чтобы построить его снова.

Итак, это было обнаружено в Кесарии в 1961 году. Здесь вы можете увидеть часть самой надписи «Тиберий». Через минуту мы покажем вам его получше.

Вероятно, там написано, что префект Иудеи Понтий Пилат построил здесь здание, посвященное императору Тиберию. Если вы посетите Кесарию сегодня, вы увидите эту копию этого камня, и мы сможем прочитать здесь слово Пилатус на латыни и ссылку на Тиберия Цезаря над ним. Сравнивая ее с другими надписями, которые в целом сохранились, они могут получить довольно хорошее представление о том, как могли бы выглядеть подобные надписи, и именно так они реконструируют полную версию того, что, скорее всего, могло бы быть здесь.

Итак, мы также прочитали в повествовании Иоанна 19 главу о погребении Иисуса. Очевидно, Иисуса похоронили в так называемой гробнице из перекатывающегося камня. Я думаю, мы уже показывали вам эту фотографию на предыдущем слайде: гробница из перекатывающегося камня прямо возле шоссе между горой Кармель и Мегиддо в Галилее.

Еще один ракурс, который дает представление о том, как выглядела эта гробница. На самом деле там находится комплекс гробниц. Это лишь один из них, который вы можете увидеть, проходя мимо.

Другая каменная гробница находится в Хирбет-Мидраше, который находится в Шефеле, примерно в 19-20 милях к юго-западу от Иерусалима. И комплекс более развит, чем тот, который мы только что рассмотрели. Сегодня в Израиле можно увидеть множество гробниц из перекатывающегося камня, поэтому у нас есть довольно хорошее представление о том, в чем, вероятно, был похоронен Иисус.

Вот дверь, если хотите, камень, и он наполовину привален, закрывая вход в гробницу. Немного более прямого взгляда на это. Похоже на это.

Внутри, где вы все еще можете видеть край катящегося камня, находится склеп, в котором находится главный свод гробницы, с различными местами, где хоронили тела. И вы видите здесь, неподвижно лежащий на земле, камень, который должен был быть использован, чтобы закрыть эти отверстия. Это было бы похоже на кусок корабельного дерева с вырезанным из него краем, который плотно входил бы в это отверстие.

И видимо, в древности на каждое из этих отделений имелось по одной такой крышечке. Интересным аспектом погребальных обычаев во времена Иисуса было то, что они брали кости разложившихся тел, и особенно, если семье требовалось место для другого умершего человека, они брали кости и отделяли суставы скелета и все и положить в костницу или костяной ящик. Это место стало знаменитым из-за надписи на нем.

Вы можете видеть, как здесь он украшен розочками, узорами «елочка» и всем остальным. Это очень хорошо сделано. А вот на конце довольно неизящная надпись.

Надпись на самом деле гласит, что оно принадлежит Иосифу бар Каиафе, сыну Иосифа от Каиафы. Итак, возникает вопрос, действительно ли это тот костяной ящик, в котором были захоронены останки первосвященника. Это довольно причудливый вариант.

Вот изображение более распространенного варианта. Возможно, вы смотрели новости около десяти лет назад, когда было обнаружено спорное открытие еще одного из этих оссуариев, который, как утверждалось, был оссуарием брата Иисуса. Вас, вероятно, не особо интересуют оссуарии, но это весьма интересная вещь для тех из нас, кто занимается академическим изучением Евангелия от Иоанна.

Если вы загрузите сайт BAR, Biblical Archeology Review, вы сможете найти много информации по этому поводу. Итак, когда мы обратимся к тому, как история Иисуса рассказана здесь, в Евангелии от Иоанна, я думаю, мы обнаружим интересный контраст между тем, как Иисус описывается как несколько пассивный, и тем, как Иисус описывается как действительно будучи активным. С одной стороны, Иисус позволяет арестовать себя, судить, распять и похоронить.

Мы знаем, что можем сказать, что Он позволяет этому случиться, потому что Он говорит, что добровольно отдает свою жизнь в послушании Отцу. Итак, повествование изображает его как человека, которым все помыкают. Таким образом, он в каком-то смысле кажется человеком, который в некоторой степени бессилён, человеком, который не способен реально повлиять на что-либо происходящее.

Итак, вот он пассивный человек. С другой стороны, если вы продолжите читать повествование и обратите внимание на другие его аспекты, Иисус вполне осознает все, что происходит. Глава 18, стих 4. Итак, он велит Петру поднять меч, потому что он знает, что произойдет, и верит, что это должно произойти.

Иисус повинуетя Отцу. Иисус верит, что именно так будет исполнен Божий план. Итак, он активно принимает это и активно в этом участвует.

Иисус дает ответ своим обвинителям, разговаривает с ними и, по сути, пытается заставить их задуматься о более высоких вещах, чем просто прагматика момента. Иисус даже берет на себя инициативу позаботиться о своей матери в случае его смерти. О ней позаботятся.

Итак, я думаю, что в Евангелии от Иоанна, в частности, во всех Евангелиях, если уж на то пошло, мы не хотим рассматривать Иисуса как пассивного, беспомощного, слабого человека, которым просто помыкают высшие власти, и жалеть его. как какой-то слабак. Это совершенно не способствует пониманию библейского учения о Сыне Божиим. Сын Божий охотно принимает на себя все эти страдания ради нас и принимает волю Отца, чтобы прославить Отца и из любви к Своему народу.

Здесь, в 18-й и 19-й главах Евангелия от Иоанна, также содержится много информации о том, что страсти Иисуса являются исполнением Слова Божьего. Наше время здесь быстротечно. Мы довольно много говорили о главах 18 и 19, поэтому не планируем углубляться в эти вопросы, потому что уже кратко упомянули о них по ходу повествования.

Итак, Иисус сам рассказал о своей страсти, и его слова исполнились. Рассказчик Иоанна, любимого ученика, рассказывая эту историю, ясно дает понять, что в некоторых местах мы замечаем, как различные тексты Ветхого Завета

исполняются в способе ареста Иисуса и в самом распятии. Когда мы думаем о некоторых ключевых богословских моментах повествования, возникает вопрос, является ли Иисус царем.

Глава 18, стих 6, и несколько других мест там, его царствование. Все это завершается титулом Пилата, я думаю, так они назывались в древности, табличкой Пилата, знаком Пилата, который помещается на кресте или где-то рядом с крестом. Это очень оскорбительно для религиозных лидеров, которые говорят: не пишите царю иудейскому, напишите, что он сказал, что я царь иудейский.

Они не хотели бы, чтобы Иисус в каком-либо смысле был царем иудейским. Однако Пилат ясно дает понять, что он собирается оставить все как есть, хотя бы по другой причине, а не просто для того, чтобы привязать к ним то, как они манипулировали им, заставив распять Иисуса. Но здесь, очевидно, есть гораздо более глубокая ирония: тот, кого Пилат пишет, является царем иудейским, просто чтобы вставить это евреям и показать им, что римляне делают с иудейскими царями, на самом деле является царем иудейским.

Если на то пошло, царь больше, чем иудейский, тот самый царь мира, который он создал и в который вошел. Итак, здесь, в этом титуле на кресте, следует рассмотреть весьма глубокий урок, поднимая тему Иисуса как царя ранее в Евангелии от Иоанна. Я думаю, что также в некоторой степени поучительно и глубоко рассмотреть отношения между Петром, который, по словам Иисуса, трижды отречется от него и который действительно отрекается, и Иудой, который предает Иисуса.

Одна вещь, которую мы точно узнаем от Иуды, заключается в том, что люди, которые часто очень близки к средствам благодати, не обязательно подвергаются воздействию целей благодати. Это очень пугающая мысль, если принять во внимание тот факт, что Иуда тусовался с Иисусом. Он был с ним все время его служения.

Он видел чудеса, которые творил, но каким-то образом его сердце это не изменило. Иуда, напротив, затем по какой-то причине настолько разочаровывается в Иисусе, что предает его правящим властям, потому что в какой-то момент он решил, что Иисус на самом деле не тот человек, которого он искал. Возможно, Иуда разочаровался, потому что осознал, что Иисус не тот человек, который собирался явить себя миру.

Возможно, Иоанн, в своей тонкой манере говорить и изощренно, возможно, является вопросом, который задал другой Иуда в 16-й главе Евангелия от Иоанна: почему ты не собираешься показать себя миру? Возможно, Иуда выражает то, что было на уме у Иуды-предателя. Иуда-предатель осознал, что

Иисус не будет тем Мессией, которого он хотел, тем Мессией, который свергнет римлян и вернет Израилю славу царства Давида. Возможно, именно поэтому Иуда сделал то, что сделал.

Он не искал такого Мессию, каким оказался Иисус. Возможно, у Иуды тогда было то же мировоззрение, что и у людей из 6-й главы Иоанна, когда они ели хлеб и насыщались и хотели взять Иисуса и сделать его царем. Конечно, там стало ясно, а по ходу истории стало еще яснее, что Иисус не будет таким Мессией.

Затем у нас есть история Петра, который трижды отрекся от Господа. Я думаю, что Иуда каким-то образом был человеком, которого, возможно, следует рассматривать как одну из бесплодных ветвей в Иоанна 15. Петр, с другой стороны, представляет собой ветвь из Иоанна 15, которая нуждается в некоторой обрезке со стороны садовника, со стороны отца, со стороны земледельца. чтобы оно принесло больше плодов.

Итак, Питеру, безусловно, здесь немного подрезают. Он уверенно хвастался, что может следовать за Иисусом, пойдет с Ним куда угодно и будет следовать за Ним до смерти. Иисус тут же сказал: прежде чем пропоет петух, ты трижды отречешься от Меня.

Мы читали здесь историю о том, как Петр делает то же самое. В нашем следующем видео мы собираемся прочитать и изучить отрывок, в котором Петр восстанавливается к служению Иисусу после того, как он был, можно сказать, обрезан благодатью Божьей и обстоятельствами этой истории. Итак, мы завершаем наше видео о 18 и 19 главах Иоанна, рассматривая фрагмент, обнаруженный в Риме на Палатинском холме и датированный, возможно, концом третьего или концом первого, я бы сказал, началом третьего века.

Я думаю, мы могли бы сказать второе столетие и быть в достаточной безопасности. Это называется *Alexamenos Graphitum*, саркастическое изображение, очевидно, христианского богослужения в древние времена в ранней церкви. Это дает нам некоторое представление о том, как римляне относились к распятию, и дает нам представление о том, что древние римляне-нехристиане думали о любой группе, которая отдавала бы приоритет, прославляла или включала крест в свое религиозное наследие.

В этой надписи мы видим имя человека Алексаменос, и Алексамен изображен делающим что-то, *sabete*, он поклоняется Богу Теону. Итак, Алексамен поклоняется Богу. Очевидно, этот кусок граффити, графитум, если хотите, создан для того, чтобы высмеивать, насмехаться, высмеивать любого, кто будет поклоняться, кто будет уважать, кто будет трепетать перед жертвой распятия.

И что еще хуже, жертва распятия изображается человеком с ослиной головой. Я мог бы сказать «осел», но я сказал «осёл», потому что именно так они думали о христианах того времени, многие люди, что они были глупцами из-за того, что поклонялись тому, кто умер на кресте. Как Павел выразил это во Втором Послании к Коринфянам и, если уж на то пошло, в Первом Послании к Коринфянам, я думаю, я сейчас думаю в основном о 1-й главе 1-го Послания к Коринфянам, что крест был довольно глупой вещью для многих язычников, для греков и это было не очень хорошо понято.

Я благодарю Бога, что, несмотря на все это, многие такие же люди, может быть, по милости Божией, даже тот человек, который первым нацарапал там этот графит на стене, может быть, даже этот человек потом понял, что через крест Бог показывал свою бесконечную любовь миру, который был ему враждебен. Я не могу не оставить Иоанна 18 и 19, не задумавшись о Понтии Пилате. Понтия Пилата часто превозносили в ранней церкви, потому что церковь пришла к ошибочному выводу, что именно евреи распяли Иисуса.

Не было никакого антисемитского способа обвинить еврейский народ во всем, что произошло здесь, в Евангелиях, и за распятие Иисуса. В некоторых кругах Пилата даже считали святым из-за его нежелания распять Иисуса. Конечно, Пилат утверждал, я полагаю, что он переложил ответственность на евреев, а они хотели смерти Иисуса, поэтому он согласился с ними.

Но это был его призыв. Именно он имел высшую власть в отношении смертной казни в провинции, и моральный компас Пилата, очевидно, был таков, что, хотя в тексте говорится, что он на самом деле не пришел к выводу, что Иисус сделал что-то неправильное, тем не менее, он был бы совершенно прав. готов избавиться от Иисуса, если это будет способствовать его целям или каким-то образом облегчит его жизнь, облегчит ему жизнь или убережет его от неприятностей с начальством. Итак, чему мы научимся у Пилата? Во-первых, ясно, что Пилат не уважал еврейский народ.

Единственная причина, по которой он согласился на их требования, заключалась в том, что они могли навлечь на него неприятности с Римом. Они могли бы сказать, что он позволил существовать царю, который представлял бы угрозу Цезарю. Итак, Пилат презирал иудеев.

Что мы думаем о еврейском народе? Сохраняем ли мы тот же взгляд на них как на меньший народ? Имеем ли мы предвзятое отношение к ним? Шутим ли мы по поводу формы их носов или того факта, что они воровали деньги у других людей, чтобы разбогатеть? Какие у нас взгляды на еврейский народ? Нам нужно понять, что это народ Иисуса, и хотя у них есть свои недостатки, как и у всех людей, мы не хотим подражать Пилату в этом отношении. Еще одна вещь о Пилате, которая мне кажется интересной, это то, что он пытается освободить

Иисуса, когда это ему выгодно, но он рад распять его, когда дело доходит до политической целесообразности. Итак, мне хотелось бы знать, где находится душа Пилата.

Я хотел бы знать, какие ключевые ценности заставили его принять те решения, которые он принял. Была ли у Пилата вообще душа, или все его основные ценности были предметом переговоров? Был ли у Пилата вообще какой-то центр? Пилат кажется крайне циничным. Пилат говорит: что есть истина? Он не воспринимает Иисуса достаточно серьезно, чтобы спорить с ним о том, что такое истина.

Он просто говорит, кого это волнует, в принципе. Что такое истина? Меня не волнует, что такое истина. Я беспокоюсь о том, чтобы набить собственное гнездо.

Я беспокоюсь о том, чтобы добиться успеха. Я беспокоюсь о том, чтобы у меня не было проблем с этими надоедливыми евреями, которые затрудняют правление моего губернатора. Итак, поскольку у Пилата нет центра, у него нет морального компаса, у него нет души, он соучастник распятия Иисуса.

Именно своей властью он распинает невинного человека, который оказывается спасителем мира. Итак, я просто надеюсь, что, глядя на Пилата, мы понимаем, что мы также пытаемся продать наши души за что-то, что принесет нам выгоду в течение очень короткого периода времени, и что нам нужно убедиться, что у нас есть основные ценности, которые не подлежат обсуждению. Я не уверен, кто здесь самый презренный человек в Иоанна 18 и 19, но я думаю о Пилате, а не о религиозных лидерах Израиля.

Это доктор Дэвид Тернер и его учение о Евангелии от Иоанна. Это сеанс 19: «Иисуса арестовали, судили, распяли и похоронили». Иоанна 18:1-19:42.